

ДУСАЕВА Мария Ростиславовна / DUSAEVA Maria

Петрозаводский государственный университет / Petrozavodsk State University
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

ДУСАЕВ Ростислав Науфальдович / DUSAEV Rostislav

Петрозаводский государственный университет / Petrozavodsk State University
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

СЮНБЕРГ Кари / SYNBERG Kari

Министерство социального обеспечения и здравоохранения Финляндии / Ministry of Social Affairs and Health of Finland

Финляндия, Хельсинки / Finland, Helsinki

kari.synberg@stm.fi

ИЗМЕНЕНИЯ В СЕНАТЕ ФИНЛЯНДИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

CHANGES IN THE FINNISH SENATE INFLUENCED BY THE FEBRUARY REVOLUTION IN RUSSIA

Abstract: The article deals with the state building process in Finland after the Russian February Revolution and analyses the powers that the Russian Provisional Government granted Senate of the Grand Duchy of Finland in 1917 — first, by a manifest issued on March 7 by Georgy Lvov's cabinet, then by a decree issued on September 12 by Alexander Kerensky's cabinet.

Ключевые слова / Keywords: Великое княжество Финляндское, Февральская революция, Временное правительство, Финляндский Сенат / Grand Duchy of Finland, February Revolution, Provisional Government, Finnish Senate.

Различные части Российской империи подвергались влиянию Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. В частности, оно коснулось и автономного Великого княжества Финляндского. Хотя название самого этого государственного образования первоначально осталось прежним¹, тем не менее наименование его правительства было изменено. Из Императорского Финляндского Сената оно превратилось в Финляндский Сенат, поскольку император отрёкся от престола в пользу своего младшего брата Михаила Александровича, а последний отказался принять престол в условиях революции. Юридически вопросы правопреемства и формы правления как для России, так и для Финляндии должно было решить Учредительное собрание².

¹ Согласно «Собранию постановлений Великого княжества Финляндского» («Suomen Suuriruhtinaanmaan Asetuskokoelma») за 1917 г., такое официальное наименование сохранялось вплоть до 7 ноября того же года: Suomen Suuriruhtinaanmaan Asetuskokoelma. 1917. No. 1—108. Со 109-го же номера упоминание о «великом княжестве» исчезло, и указанная серийная публикация стала называться «Suomen Asetuskokoelma», т. е. «Собрание постановлений Финляндии». Форма правления не определялась, поскольку новая конституция ещё не была принята, а диапазон общественного мнения был широк: от монархии до республики (см., например: Suomen Asetuskokoelma. 1917. No. 109).

² *Закатов А. Н.* Революция 1917 года — капкан российской истории // Славяне. Журнал Международной славянской академии. 2016/2017. Зима. № 4. С. 7—8.

Также изменился порядок комплектования Финляндского Сената: внепарламентский способ назначения сенаторов императором с подачи кандидатур председателем Сената — генерал-губернатором княжества по представлению прежнего состава сенаторов сменился квазипарламентским, а с сентября 1917 г. — парламентским. Дело в том, что избранный в 1916 г. новый финляндский парламент, в котором стали доминировать социал-демократы, ещё не начал проводить свои заседания до Февральской революции. Поэтому предложение и обсуждение новых кандидатур сенаторов исходило от образованной в первые дни революции в Гельсингфорсе т. н. большой комиссии парламента нового созыва, состоявшей из представителей буржуазных партий в парламенте и фракции социал-демократов там же³. [Ещё 16 марта 1917 г., когда весть о революции 28 февраля (12 марта) 1917 г. дошла до Гельсингфорса, старый состав Сената был отправлен в отставку, а его вице-председатель Михаил Боровитинов и генерал-губернатор княжества Франц-Альберт Зейн — формальный председатель обоих департаментов Сената — были арестованы и отправлены в Петроград⁴.]

Никаких возражений со стороны представителей партийных фракций финляндского парламента в связи с переходом прежних императорских полномочий в отношении великого княжества к Государственной думе и Временному правительству не последовало. Ибо по появившимся в то время финляндским правовым теориям именно к представителям российского народа, собранным в Государственной думе и образовавшим её Временный (исполнительный) комитет, трансформированный чуть позже во Временное правительство, перешли правомочия отрёкшегося от власти российского императора⁵.

Теоретические истоки подобной концепции появились в Финляндии ещё в 1912 г. Так, в немецком издании своего учебника по государственному праву Великого княжества Финляндского знаменитый финляндский юрист и политический деятель того времени Рафаэль Эрих утверждал, что возможные изменения государственного строя России не нарушили бы союз между нею и Финляндией, но потребовали бы, чтобы были

³ *Расила В.* История Финляндии. Изд. 2-е, перераб. и доп. Петрозаводск, 2006. С. 167, 171.

⁴ *Туунила М.* Senaatti: Tutkimus hallituskonselji-senaatista 1809—1918. Helsinki, 1992. S. 340; *Torvinen T.* Autonomian ajan senaatti: Itsenäistymisen ja valtiomuototaitelun aika 1917—1919 // *Valtioneuvoston historia 1917—1966.* Helsinki, 1977. O. I. S. 119—120. Ф.-А. Зейн занимал пост генерал-губернатора с 3 октября 1909 г. по 16 марта 1917 г., а М. Боровитинов был главой Хозяйственного департамента с 16 мая 1913 г. по 16 марта 1917 г. См.: *Tiihonen S., Tiihonen P.* Suomen hallintohistoria. Helsinki, 1984. S. 102, 110.

⁵ То есть первый состав Временного правительства во главе с князем Г. Е. Львовым воспринимался тогдашними финляндскими юристами как коллективный правопреемник верховных полномочий прежнего великого князя Финляндского — российского императора. Подробнее об этом см.: *Klami H. T.* Oikeustaistelijat: Suomen oikeustiede Venäjän vallan aikana. Porvoo, 1977. S. 153.

внесены соответствующие новеллы в основные законы последней⁶. К тому же профессор Роберт Германсон указывал, что носитель (единоличный или совокупный) государственного суверенитета России одновременно обладал правом на верховное управление Финляндией⁷.

Следует также выделить другую особенность в комплектовании Сената. Под влиянием революции, согласно изданному Временным правительством под руководством князя Г. Е. Львова 7 (20) марта 1917 г. (после переговоров депутатов парламента и Госдумы) «Манифесту о подтверждении Основных законов (Конституции) Великого княжества Финляндского, а также о восстановлении их полноценного применения», был реанимирован прежний порядок зачисления на государственную гражданскую службу Финляндии (сверху донизу) исключительно финляндских граждан. Этот порядок существовал в 1809—1912 гг. и был нарушен одобренным Государственным советом и Государственной думой и высочайше утверждённым «Законом об уравнении в правах с финляндскими гражданами других русских подданных» от 20 января 1912 г., в соответствии с которым на государственную службу княжества был открыт доступ российским подданным царя⁸.

Мартовским манифестом законодательно гарантировалось возвращение «внутренней независимости» (фин. *sisällinen itsenäisyys*), т. е. внутреннего суверенитета, о котором упоминалось ещё в работах финляндских юристов царствования Александра III⁹. Этот внутренний суверенитет должен был реализовываться

⁶ *Erich R.* Das Staatsrecht des Großfürstentums Finnland. Tübingen, 1912. S. 285—292.

⁷ *Hermanson R. F.* Finlands statsrättsliga ställning. Helsingfors, 1892. S. 266—278. Более определённо Германсон сформулировал концепцию в своей брошюре: *Idem.* 1917 års landtdag: Några anmärkningar. Helsingfors, 1917. Он высказал в ней мнение, что даже при изменении формы правления в России будущий президент Российской республики мог бы одновременно действовать и в качестве президента Финляндии как субъекта будущей федерации, в которую постепенно превращалась бывшая Российская империя (*Ibid.* S. 8—9). Вдобавок юристы-представители буржуазных партий Финляндии пытались на теоретическом уровне бороться за власть и искали поддержки у российского буржуазного Временного правительства против доминирования финляндских социал-демократов в Сенате. Последние же старались всячески укрепить своё положение (в том числе в Сенате и парламенте), утверждая, что права отрёкшегося великого князя Финляндского (российского императора) перешли к финскому народу, являвшемуся теперь носителем государственного суверенитета. Эту идею впервые выдвинул в своей статье один из функционеров партии социал-демократов Суло Вуолиёки. Но кроме социал-демократов, её никто в тот момент не поддержал (см.: *Klami H. T.* Oikeustaistelijat. S. 154). Однако именно данная теоретико-правовая концепция подтолкнула социал-демократов к принятию 18 июля 1917 г. Закона о власти, ибо при прекращении власти одной династии, согласно форме правления 1772 г., парламент (в XVIII в. — шведский риксдаг) должен был избрать правителя — основателя новой династии великих князей Финляндских [Kuninkaallisen Maj:tin ja Valtakunnan Säätyjen vahvistama Hallitusmuoto, annettu Tukholmassa 21 p:nä elokuuta 1772 // Suomen perustuslait ja järjestyvät asetukset / toim. G. Schybergson. Helsinki, 1907. S. 26 (§ 3), 39 (§ 38)]. Получалось, что социалисты, реагируя на политическую конъюнктуру, готовы были поступиться своими республиканскими убеждениями.

⁸ Julistuskirja Suomen Suuriruhtinaanmaan valtiosäännön vakuuttamisesta sekä jälleen saattamisesta täysin toteutetuksi // Suomen Suuriruhtinaanmaan Asetuskokoelma. 1917. No. 20. S. 2 (7. osa).

⁹ См., например: *Ibid.* (8. osa). *Danielson J. R.* Suomen sisällinen itsenäisyys: Jatkuvien hyökkäyksien toijumiseksi. Porvoo, 1892. S. 15—16. Подробнее о теории внутреннего суверенитета одного из лидеров

Хозяйственным департаментом Финляндского сената, ставшим отныне полноправным правительством Финляндии. Финский язык отныне занял ведущее место в её деловом и судопроизводстве. Кроме того, отменялись прежние ограничения законодательной и исполнительной власти Финляндии, введённые в годы контрреформ начала XX в.¹⁰ Таким образом, восстанавливался национальный суверенитет (исключительное представительство финляндских граждан в государственных и судебных органах Финляндии) и ограниченный (без образования воинских формирований, подчинённых финляндскому правительству) внутригосударственный суверенитет. *De jure* внутригосударственный суверенитет Финляндии был ограниченным. *De facto* — нет: командование финляндскими частями белых принадлежало «активистам», а Красной гвардии — левым социал-демократам, но все они являлись финляндскими гражданами. (Так на деле частично произошла реализация теории народного суверенитета, о которой писал ещё проф. Р. Германсон.)

Вышеназванным манифестом Временного правительства от 7 (20) марта 1917 г. была восстановлена прежняя дореформенная соподчинённость государственных органов Финляндии: почтовая служба княжества была выведена из подчинения МВД России и снова попала в ведение Финляндского Сената (в лице его Гражданской экспедиции), как было до издания знаменитого Почтового манифеста от 31 мая (12 июня) 1890 г. Государственная железная дорога Финляндии опять оказалась в подчинении Экспедиции транспорта Сената, как прежде, до появления «Временных правил о порядке надзора Министерства путей сообщения за Финляндскими железными дорогами» от 30 сентября 1909 г.¹¹

Что касается политической ориентации новых «революционных» членов финляндского правительства (Хозяйственного департамента Сената), то половина его членов (шесть человек) состояла из представителей социал-демократической партии Финляндии, а другая половина — из членов различных буржуазных партий. Председателем Хозяйственного департамента (вице-председателем Сената) стал правый социал-демократ Антти Оскари Токой¹². Впервые в Европе было образовано

фенноманов Я. Даниельсона см.: Дусаев Р. Н., Ревнова М. Б. Финляндия от Александра I до Александра III. СПб., 2012. С. 224—229.

¹⁰ Julistuskirja Suomen Suuriruhtinaanmaan valtiosäännön vakuuttamisesta... S. 1—2 (osat 1.—7.).

¹¹ Ibid. S. 2. См. также: Статьи Свода законов Российской империи, относящиеся до Великого княжества Финляндского. СПб., 1913. С. 120—121. О Транспортной и Гражданской экспедициях Сената (последняя затем превратилась в МВД Финляндской республики) см.: *Tiihonen S., Tiihonen P. Suomen hallintohistoria. S. 132.*

¹² См.: *Torvinen T. Autonomian ajan senaatti. S. 126.* О Токой исполнял свои обязанности с 23 марта 1917 г. по 6 сентября 1917 г. После его добровольной отставки в знак протеста против роспуска парламента Финляндии, принявшего 18 июля 1917 г. Закон о власти, его сменил младофинн профессор Эмиль Нестор Сетяля, пробывший на своём посту с 8 сентября 1917 г. по 27 ноября 1917 г. Последним же руководителем

коалиционное правительство под руководством социал-демократа, в котором доминировали социалисты, имевшие большинство в парламенте. (Старый состав финляндских сенаторов был отправлен в отставку 26 марта 1917 г., технический состав Сената остался прежним.) Новый состав коалиционного Сената был утверждён Временным правительством тогда же¹³.

В Сенате произошли и другие изменения: Судебный департамент всё более отдалялся от Хозяйственного и в июле 1918 г. превратился в Верховный суд Финляндии¹⁴. В связи с этим перестали созываться общие собрания обоих департаментов (*plena plenorum*). На первое место вышли т. н. малые пленумы Хозяйственного департамента (всех его экспедиций). Этот департамент превратился в полноправное правительство княжества. В Хозяйственном департаменте по его собственному решению (ранее это входило в исключительную компетенцию монарха) появилась новая, двенадцатая экспедиция — социально-трудовая¹⁵. Она стала заниматься улучшением условий труда наёмных работников в промышленности и сельском хозяйстве, повсеместным введением восьмичасового рабочего дня, согласно принятому финляндским парламентом в 1917 г. закону, способствовать установлению формально-паритетных отношений между трудом и капиталом (профсоюзами и предпринимателями) и т. п.¹⁶ В 1918 г. (27 ноября) в связи с образованием Государственного совета — правительства независимой Финляндской Республики эта экспедиция была преобразована в Министерство труда¹⁷.

В соответствии с Мартовским манифестом Временного правительства под руководством князя Г. Е. Львова произошло некоторое расширение функций Финляндского Сената. Законопроекты, которые прежде последний готовил от имени монарха, более не должны были отсылаться на экспертизу профильным российским министрам, как повелось по одобренному Государственным советом и Государственной Думой и высочайше утверждённому закону «О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения» от 13 (30) июля 1910 г.

Хозяйственного департамента был Юхо Кусти Паасикиви с 27 мая 1918 г. до 27 ноября 1918 г., когда на смену этому органу пришёл Государственный совет Финляндии. Между ними (с 28 декабря 1917 г. по 26 мая 1918 г.) Сенатом руководил его бывший прокурор Пер Эвинд Свинхувуд (см.: *Tiihonen S., Tiihonen P. Suomen hallintohistoria*. S. 110).

¹³ *Tuynilä M. Senaatti*. S. 340.

¹⁴ См. Закон о Верховном суде от 22 июля 1918 г.: *Laki Korkeimmasta oikeudesta 74/1918 // Suomen laki / toim. M. Näsänen*. Helsinki, 2000. O. I. S. 2018—2019 (§§ 1, 16). См. также: *Violainen J. Rikosprosessioikeus I*. Rovaniemi, 1998. S. 18.

¹⁵ *Tuynilä M. Senaatti*. S. 349.

¹⁶ *Kuisma M. Valtion yhtiöt*. Helsinki, 2016. S. 25; *Meinander H. Itsenäisyys ja demokratia: Parlamentaarikkojen rooli Suomen historiassa 1917—1920*. Helsinki, 2016. S. 11.

¹⁷ *Tiihonen S., Tiihonen P. Suomen hallintohistoria*. S. 132; *Numminen J. Valtioneuvosto // Oma hallinto: Kansakuntaa rakentamassa 1809—2009 / toim. R. Savolainen*. [Helsinki], 2009. S. 74; *Tuynilä M. Senaatti*. S. 353.

Так же следовало поступать по данному нормативному акту с проектами решений Сената и законопроектами парламента, затрагивавшими одновременно интересы Финляндии и России¹⁸. Тот же Манифест расширил права Сената по самостоятельной подготовке проекта новой конституции (формы правления) Финляндии и законопроекта о демократических правах и свободах финляндских граждан¹⁹. В проекте формы правления 1917 г., разработанном Сенатом, не предусматривалось раздела о правах граждан Финляндии. Поэтому Н. Некрасов (последний генерал-губернатор Финляндии) 7 ноября 1917 г. повёз в Петроград наряду с проектом формы правления и проект закона о правовом статусе финляндских граждан. В каком-то отношении данная ситуация была несколько схожа с принятием Билля о правах 1791 г. в США.

Хозяйственный департамент собственной властью ещё более повысил самостоятельность своих экспедиций (будущих министерств) по окончательному (без отправки на утверждение в Петроград) рассмотрению управленческих вопросов согласно их компетенции, чего ранее он не имел права делать по регламентам 1809 и 1892 гг.²⁰

Таким образом, правительству Финляндии (по манифесту от 7 марта 1917 г.) отошли прежние права конституционного монарха (Великого князя Финляндского):

- 1) по определению структуры Сената и созданию новых административных подразделений;
- 2) по возможности самостоятельно полностью и окончательно разрешать все управленческие вопросы (без последующего их утверждения высшей властью России);
- 3) по подготовке законопроектов, над которыми прежде Сенат начинал работу лишь по указанию монарха (или Временного правительства), так как они входили ранее в исключительную компетенцию царя (в том числе и те, которые затрагивали обоюдные интересы России и Финляндии).

Причём все эти законотворческие мероприятия не требовали более утверждения их итогов в российских министерствах. В нормотворчестве по вопросам исключительной компетенции бывшего монарха и по вопросам, затрагивавшим обоюдные интересы Финляндии и России, законопроекты, подготавливаемые Финляндским Сенатом, отныне были полностью выведены из-под контроля Временного

¹⁸ Julistuskirja Suomen Suuriruhtinaanmaan valtiosäännön vakuuttamisesta... S. 1 (3. osa); Одобренный Государственным советом и Государственной думой и высочайше утверждённый закон «О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения» // Сборник постановлений Великого княжества Финляндского на 1910 г. Гельсингфорс, 1911. № 45. С. 2—3.

¹⁹ Julistuskirja Suomen Suuriruhtinaanmaan valtiosäännön vakuuttamisesta... S. 2 (7. osa).

²⁰ *Ståhlberg K. J.* Suomen hallinto-oikeus: Yleinen osa. Helsinki, 1928. S. 53.

правительства. Последнее можно было оценить как очередной шаг трансформации автономных взаимоотношений между Финляндией и Россией в конфедеративные.

Особенно возросла самостоятельность Сената после того, как он выступил против Закона о власти, принятого 18 июля 1917 г. Сеймом. В нём финляндский парламент (в соответствии с теорией народного суверенитета) провозгласил себя носителем государственного суверенитета Финляндии, обладающим всей полнотой законодательной и исполнительной власти в княжестве (через подконтрольный ему и формируемый им Сенат), за исключением контроля за вооружёнными формированиями и командования ими и осуществления внешнеполитических функций, поскольку вопрос об отделении от России ещё не поднимался Сеймом²¹.

В благодарность за проявленную Финляндским Сенатом преданность новый премьер Временного правительства А. Ф. Керенский прислал Сенату повсеместно опубликованный в Финляндии указ «О некоторых делах, передаваемых Финляндскому Сенату для окончательного их решения» от 30 августа (12 сентября) 1917 г.²² В соответствии с ним Сенату отныне передавались полномочия: самостоятельно созывать Сейм, открывать, прерывать и закрывать его заседания, объявлять о роспуске парламента Финляндии и о сроках проведения выборов нового состава его депутатов. Кроме того, непосредственно от финляндского правительства теперь должны были исходить законопроекты, которые прежде передавались от имени монарха Сейму. Сенат получил правомочия проводить экспертизу всех законов, принимаемых Сеймом, и решать их судьбу. Даже тех, которые прежде санкционировались монархом, а затем Временным правительством²³. Всё это прежде составляло исключительные правомочия монарха в законодательной сфере. Если учесть, что ещё Мартовским манифестом Сенату было передано право на подготовку и издание нормативных актов в области т. н.

²¹ Финляндские левые социал-демократы, поддерживавшие тесные связи с большевиками, были уверены в успехе намеченного на 18 июля выступления революционных солдат и матросов в Петрограде. Поэтому Сейм не счёл нужным информировать Временное правительство о принятии Закона о власти. В ответ Временное правительство распустило Сейм, назначив новые выборы. Социал-демократические сенаторы проголосовали против опубликования в княжестве этого решения. Но присутствие на судьбоносном заседании генерал-губернатора М. Стаховича (имевшего право голоса в качестве формального председателя Сената) помогло буржуазным сенаторам одержать верх. Сейм был распущен, а социал-демократические сенаторы в знак протеста вышли из состава Сената. Их места временно заняли технические работники. В таком виде «охвостье» Сената просуществовало до 27 ноября 1918 г., успев в начале декабря 1917 г. (после Октябрьского переворота в России) принять «Декларацию о независимости», одобренную в том же месяце новым составом Сейма, работавшим с октября 1917 г. В соответствии с ней и с обращением к СНК РСФСР правительства и парламента Финляндии, которые привёз в Петроград тогдашний руководитель Сената младофинн П. Э. Свинхувуд, советское правительство под руководством В. И. Ленина предоставило Финляндии государственную независимость. На этом закончился 109-летний союз Финляндии и России.

²² Avoim Kirje eräiden asiain siirtämisestä Suomen Senaatin lopullisesti ratkaistaviksi: Annettu Pietarissa elokuun 30 / syyskuun 12 päivänä 1917 // Suomen Suuriruhtinaanmaan Asetuskokoelma, 1917. No. 69. S. 1—2.

²³ Ibid. S. 2 (2. osa, momentti a).

административного законодательства²⁴, то получается, что финляндский парламент попал под контроль Сената. Вдобавок к последнему перешли права монарха (а затем и Временного правительства) по назначению генерал-губернатора Финляндии и его помощника, министра-статс-секретаря и его помощника, вице-президента Сената (т. е. фактического его руководителя), прокурора, а также чиновников канцелярии генерал-губернатора²⁵. При этом не разъяснялось, будут ли генерал-губернатор и чиновники его канцелярии по-прежнему назначаться из граждан России или в будущем их заменят финляндцами. Отныне комплектование всего государственного аппарата Финляндии переходило в ведение её правительства. Вероятно, генерал-губернатором всё же должен был остаться российский гражданин, так как за этой должностью было закреплено право опротестования решений Сената у высшей правительственной власти России. Кроме того, генерал-губернатора должны были информировать обо всех решениях Сената, принятых в его отсутствие на заседаниях последнего²⁶. К Сенату также перешло право монарха на разрешение тех дел, которые касались взаимоотношений России и Финляндии, правового статуса российских граждан и учреждений в этой стране. Единственное ограничение состояло в том, что новые решения не должны были менять *status quo*, установленный прежде в отношении вышеперечисленных лиц и органов²⁷.

Также к правительству Финляндии перешло право полностью и окончательно определять монетарную политику²⁸ и осуществлять помилование преступников²⁹. Всё это прежде также являлось исключительной прерогативой отрѣкшегося монарха, а затем перешло к Временному правительству.

Внутри же самого Хозяйственного департамента одновременно произошло смещение основного бремени принятия управленческих решений от пленума всех его экспедиций к самим экспедициям. Последнее повысило их самостоятельность, поскольку почти все вопросы стали решаться ими полностью и окончательно. Всё отмеченное способствовало переходу правительства Финляндии к министерской системе управления, что окончательно завершилось в 1918 г. после образования Государственного совета независимой Финляндской Республики³⁰. Таким образом, семена, посеянные выдающимся финляндским юристом Л. Мехелином ещё в 70-е гг. XIX в. в его программе перехода к министерской системе управления в Финляндии, дали

²⁴ Ibid. S. 1 (1. osa).

²⁵ Ibid. S. 2 (2. osa, momentti d).

²⁶ Ibid. (3. osa).

²⁷ Ibid. (2. osa, momentti e).

²⁸ Ibid. (2. osa, momentti a).

²⁹ Ibid. (2. osa, momentti b).

³⁰ *Ståhlberg K. J. Suomen hallinto-oikeus pääpiirteittäin*. Porvoo, 1934. S. 31.

всходы после Февральской революции 1917 г.³¹ Но претворить в жизнь эти новые подходы, напоминающие систему «сдержек и противовесов» в США, удалось лишь после обретения Финляндией государственной независимости.

Самим Сенатом были приняты дополнительные меры, направленные на совершенствование деятельности его должностных лиц: был разработан законопроект о введении их юридической и политической ответственности³². Последнее должно было усилить судебный и парламентский контроль за правительственной властью Финляндии. Сенатом в октябре 1917 г. был разработан законопроект о новых принципах государственного строительства, который должен был устранить прежние монархические и полупфеодальные государственные институты и изменить процесс функционирования государственных органов³³. Всё это показывает, что к осени 1917 г. назрело изменение взаимоотношений между Россией и Финляндией.

Условно изменения, произошедшие с Финляндским Сенатом (с марта по ноябрь 1917 г.), можно подразделить на два этапа. Первый связан с изданием Временным правительством во главе с князем Г. Е. Львовым 7 марта 1917 г. манифеста «О подтверждении Основных законов Великого княжества Финляндского и о восстановлении их полноценного применения». Манифестом отменялись все контрреформы правления Николая II, полностью восстанавливалась государственная автономия Великого княжества Финляндского — *de jure*. *De facto* же — завершилось государственное структурирование финляндской нации гарантированием «внутренней независимости Финляндии» и на территории княжества устанавливалась (но полностью не установилась) парламентская республика, в которой правопреемником великого князя стал Сенат. Второй этап связан с принятием Закона о власти 18 июля 1917 г. и последовавшим затем разгоном Сейма и изданием новым главой Временного правительства А. Ф. Керенским указа «О некоторых делах, передаваемых Финляндскому Сенату для окончательного их решения» 12 сентября 1917 г. Согласно этому указу, в Финляндии *de jure* должно было установиться что-то вроде президентской республики, но с коллективным носителем внутреннего суверенитета — Сенатом. Тем самым резервировалась возможность для установления в будущем диктатуры без формального

³¹ Дусаева М. Р., Дусаев Р. Н. Административная система Великого княжества Финляндского. Петрозаводск, 2015. Ч. 2: Реформы высших правительственных органов Финляндии 80-х гг. XIX в. С. 29; Туунилä М. Mecheliniin suunnitelma senaatin uudistamiseksi vuodelta 1887 // Lakimies. 1989. Vol. 87. S. 952.

³² Ehdotus laiksi Suomen eduskunnan oikeudesta tarkastaa hallituksen jäsenten virkatoimien lainmukaisuutta // Perustuslakikomitean mietintö No. 2. Helsinki, 1917; Ehdotus laiksi 20:nä heinäkuuta 1906 annetun valtiopäiväjärjestyksen 32, 46 ja 51. §:n muuttamisesta toisin kuuluviksi // Perustuslakikomitean mietintö No. 3. Helsinki, 1917.

³³ Ehdotus laiksi Suomen valtiontalouden oikeusperusteista // Perustuslakikomitean mietintöjä No. 5. Helsinki, 1917.

образования президентской республики. *De facto* — произошло установление доминирования исполнительной власти над законодательной в Финляндии; восстановление полного внутреннего суверенитета. Финляндскому Сенату были переданы все права великого князя (и Временного правительства) по разрешению всех дел, касавшихся взаимоотношений между Россией и Финляндией и по подготовке новой финляндской конституции и законопроекта о взаимоотношениях с Россией. Но окончательно форму государственного устройства бывшей Российской империи должно было решить Учредительное собрание. Временное правительство само отказалось от контроля за деятельностью Сената, выказавшего ему свою верность 18—19 июля 1917 г., и от права на абсолютное вето в отношении решений Финляндского правительства. Последнее привело к трансформации связи между Россией и Финляндией: от асимметричной автономии в формально унитарном государстве к конфедеративным (правда, ещё не оформленным договором) связям, когда две части бывшей Российской империи объединяли совместные внешнеполитические дела и наличие в Финляндии соединений бывшей царской армии (с каждым днём революции разлагавшейся и слабеющей). Всё это способствовало установлению явочным порядком (*de facto*) конфедерации между Россией и Финляндией (пока без права выхода последней из неё). То есть в отличие от Швейцарии и США процесс создания новой формы социального устройства шёл в обратном направлении: от укрепления связи между субъектами к их истончению и ослаблению. Большевики объективно и правильно оценили этот процесс и не стали противодействовать ему, предоставив государственную независимость Финляндии в ответ на привезённое П. Э. Свинхувудом обращение Сената и Сейма в декабре 1917 г.

Список литературы

Дусаев, Р. Н. Финляндия от Александра I до Александра III / Р. Н. Дусаев, М. Б. Ревнова. — Санкт-Петербург : Издательство Юридического института, 2012. — 277 с.

Дусаева, М. Р. Административная система Великого княжества Финляндского / М. Р. Дусаева, Р. Н. Дусаев. — Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2015. — Ч. 2: Реформы высших правительственных органов Финляндии 80-х гг. XIX в. — 50 с.

Закатов, А. Н. Революция 1917 года — капкан российской истории / А. Н. Закатов // Славяне. Журнал Международной славянской академии. — 2016/2017. — Зима. — № 4. — С. 4—8.

Rasila, V. История Финляндии / В. Расила ; пер. с фин. и науч. ред. Л. В. Суни. — Изд. 2-е., перераб. и доп. — Петрозаводск : Издательство Петрозаводского государственного университета, 2006. — 358 с.

Danielson, J. R. Suomen sisällinen itsenäisyys: jatkuvien hyökkäysten torjumiseksi / J. R. Danielson. — Porvoo : W. Söderström, 1892. — 130 s.

Erich, R. Das Staatsrecht des Großfürstentums Finnland / R. Erich. — Tübingen : J. C. B. Mohr, 1912. — 243 s.

Hermanson, R. F. 1917 års landtdag: några anmärkingar / R. F. Hermanson. — Helsingfors : Söderström & c:o, 1917. — 39 p.

Hermanson, R. F. Finlands statsrättsliga ställning / R. F. Hermanson. — Helsingfors : G. W. Edlund, 1892. — 318 p.

Klami, H. T. Oikeustaistelijat. Suomen oikeustiede Venäjän vallan aikana / H. T. Klami. — Porvoo : Söderström, 1977. — 168 s.

Kuisma, M. Valtion yhtiöt / M. Kuisma. — Helsinki : Kustannusosakeyhtiö Siltala, 2016. — 333 s.

Meinander, H. Itsenäisyys ja demokratia: parlamentaarikkojen rooli Suomen historiassa 1917—1920 / H. Meinander. — Helsinki : Eduskunta, 2016. — 26 s.

Numminen, J. Valtioneuvosto / J. Numminen // Oma hallinto : Kansakuntaa rakentamassa 1809—2009 / toim. R. Savolainen.. — [Helsinki] : Edita, 2009. — S. 70—121.

Ståhlberg, K. J. Suomen hallinto-oikeus: yleinen osa / K. J. Ståhlberg. — Helsinki : Otava, 1928. — 493 s.

Ståhlberg, K. J. Suomen hallinto-oikeus pääpiirteittäin / K. J. Ståhlberg. — Porvoo : WSOY, 1934. — 332 s.

Tiihonen, S. Suomen hallinnonhistoria / S. Tiihonen, P. Tiihonen. — Helsinki : Valtion painatuskeskus, 1984. — 351 s.

Torvinen, T. Autonomian ajan senaatti : Itsenäistymisen ja valtiomuototaistelun aika 1917—1919 / T. Torvinen // Valtioneuvoston historia 1917—1966. — Helsinki : Valtioneuvosto, 1977. — Osa I. — S. 7—272.

Tyynilä, M. Mechelinin suunnitelma senaatin uudistamiseksi vuodelta 1887 / M. Tyynilä // Lakimies. — 1989. — Vol. 87. — S. 948—966.

Tyynilä, M. Senaatti : tutkimus hallituskonselji-senaatista 1809—1918 / M. Tyynilä. — Helsinki : VAPK-Kustannus, 1992. — 460 s.

Virolainen, J. Rikosprosessioikeus I / J. Virolainen. — Rovaniemi : Pandecta, 1998. — 485 s.